

Н.И. Демьянович¹, Л.В. Мельникова², В.С. Николаев³¹Институт земной коры СО РАН, г.Иркутск, Россия,
E-mail: ymdem@mail.ru²Иркутское художественное училище, г.Иркутск, Россия,
E-mail: larisa@irk.ru³Иркутский государственный технический университет, г.Иркутск, Россия,
E-mail: larisa@irk.ru; VSNikolaev2008@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ НА ШИШКИНСКОЙ ПИСАНИЦЕ

История вопроса

Почти 60 лет назад А.П. Окладниковым впервые было высказано мнение, что на скальных поверхностях, находящихся в открытом природном пространстве, в единичных случаях сохранились петроглифы, которые можно датировать ранним этапом истории человечества, то есть поздним палеолитом - 15-10 тыс. л. н. (Окладников, 1959: 23). Как известно, к таким рисункам исследователь отнес три изображения - две фигуры лошадей (большая и малая) и один бык, выявленных на Шишкинской писанице.

Эти три рисунка до сих пор являются своеобразными «волшебными ключиками» для выделения наиболее древних пластов петроглифов на различных писаницах как в России, так и за рубежом. На них ссылаются, прежде всего при выделении групп изображений по так называемому «архаичному» стилю.

Процитируем еще раз аргументы ученого, которые затем рассмотрим применительно к морфологии участка объекта, где они находятся.

Большая лошадь

1. Располагается «на высоте 40 - 60 м над уровнем реки... занимает большую часть вертикальной, слегка наклонной книзу гладкой плоскости... поверхность местами стала ноздреватой и, несмотря на довольно значительную твердость песчаника, вздувается пузырями и шелушится, отпадая мелкими кусочками - пластиночками» (Окладников, 1959: 23).

2. Рисунок «...выполнен в совершенно иной, широкой и размашистой манере. Мастер смело и решительно вычерчивает широкими линиями

контуры большого тела животного. Но он не в состоянии точно определить соотношение частей изображаемого тела, а затем скомпоновать их и представить на плоскости в таких же точно соотношениях, как в действительности. В его работе много непосредственного и детски - наивного, младенческого. Можно сказать, что от нее веет дыханием подлинной архаики, настоящим детством искусства, в то время как произведения неолитических мастеров отмечают наиболее высокий уровень, которого достигло в своем развитии реалистическое искусство древних племен Сибири» (Окладников, 1959: 25).

3. «... вся огромная фигура животного расчленена по горизонтали широкой продольной трещиной. Верхняя часть скалы выдается над нижней в виде небольшого карниза, а линии рисунка в задней его части оказываются не только разорванными, но и смещенными в горизонтальном направлении. Создается впечатление, что после нанесения рисунка скала была разорвана горизонтальной трещиной, нижняя часть ее сильно опустилась и, осев, сместилась на несколько сантиметров вправо. Смещение линии рисунка выразительно свидетельствует о его древности. О том же говорит и степень сохранности скалы. Верхний слой ее ниже изображения коня полностью уничтожен выветриванием. Изображение сохранилось только потому, что над ним выступает уже отмеченный выше карниз, предохраняющий его от дождевой воды и тающего весной снега» (Окладников, 1959: 25).

4. В районе Шишкинских скал имеются археологические памятники эпохи верхнего палеолита, люди «могли оставлять на Шишкинских скалах следы своего пребывания в виде наскальных изображений, что подкрепляется анализом стиля и

содержания последних» (Окладников, 1959: 22).

5. «... как показывают раскопки многочисленных палеолитических поселений, дикая лошадь была обычным жителем сухих и безлесых территорий Старого Света, простиравшихся на многие тысячи километров - от нынешних арктических островов до Северного Китая, от Маньчжурии до Пиренеев» (Окладников, 1959: 26).

6. «По общей манере выполнения, довольно грубой и простой, а также по контурному характеру рисунка, ленское изображение лошади кажется более близким к самым ранним, ориньякским или солютрейским, изображениям, чем мадленским в их классических образцах» (Окладников, 1959: 29).

7. «Большой интерес представляют исключительно крупные размеры описываемого рисунка лошади... . Таковы же по размерам и многие изображения животных в палеолитической пещерной живописи Западной Европы» (Окладников, 1959: 29).

Малая лошадь

1. « ... на той же скале и всего лишь в трех - четырех метрах от большого рисунка, только несколько ниже его по вертикали, у левого края скалы» (Окладников, 1959: 31).

2. « ... внутренняя поверхность изображения между его внешними линейными контурами, была сплошь зашлифована в более позднее время. Шлифовавшие, впрочем, отнеслись к древнему изображению очень осторожно и бережно и совсем не тронули красочных контуров изображения. От их усердия пострадала только нижняя часть передней ноги животного, вероятно уже разрушенной выветриванием.

Вместе с тем была наполовину уничтожена в ее верхней части одна из двух соседних антропоморфных фигур, изображавших характерно стилизованных рогатых человечков. Человечки эти были, несомненно, вырезаны на камне в то время, когда еще хорошо было видно всю переднюю ногу, так как они приходятся ниже того уровня, где, по общим пропорциям фигуры коня, должно было помещаться копыто. Шлифовальщик же продлил ногу настолько, что та вытянулась не менее, чем на 20 - 25 см, и уничтожила верхнюю часть антропоморфного изображения» (Окладников, 1959: 32).

Бык

1. «... найден на Двадцать восьмом Камне, в его среднем ярусе» (Окладников, 1959: 32).

2. «Остатки диких быков обнаружены ... в старейших палеолитических поселениях Сибири - в Мальте и Бурети, где найдены не только кости конечностей быков, но и целые черепа этих животных. Быки наряду с лошадьми и куланами населяли обширные открытые пространства Сибири и после исчезновения важнейших представителей «мамонтной фауны» верхнего палеолита - сначала носорога, а затем и самого мамонта. Многочисленные остатки быков рассеяны в вечном мерзлых толщах Северной Сибири, вплоть до далеких островов арктических морей...

Но никаких бесспорных следов существования дикого быка в последующее время на территории сибирской тайги и тундры не встречено. Единственным исключением является только одна и во многом еще загадочная находка зубов домашнего быка на стоянке М. Мунку вблизи Олекминска, где наличие быка можно объяснить соседством с районами древнего скотоводства в степях Забайкалья и Монголии, откуда в самом конце неолита мог изредка проникать рогатый скот и на Среднюю Лену.

Среди древнейших наскальных изображений таежных областей Сибири также нет ни одного рисунка быка. Его не могло быть здесь, кроме Средней Лены, в позднем неолите по той причине, что дикий бык, как и дикая лошадь, не мог прожить в тайге не только зимой, когда она покрыта глубоким снегом, но даже и летом, потому, что в глухом таежном лесу нет сколько-нибудь подходящего для корма травяного покрова» (Окладников, 1959: 33).

Кроме вышперечисленных аргументов древности рисунков А.П. Окладников выделил так называемый *архаичный стиль*, объединяющий все эти изображения.

«Как изображение быка, так и фигуры лошадей одинаково просты и примитивны по форме, но они глубоко реалистичны, как все древнейшие, палеолитические изображения животных; от них одинаково веет той особенной свежестью впечатления и неистребимой жизненной силой, которые характерны для творчества первых художников человечества.

Бык из Шишкино является, поэтому таким

*Рис. 1. Основание склона исследуемого участка.
Стрелочкой указано место расположения скважины*

же далеким северным собратом замечательных быков с роскошных росписей Альтамыры в знойной Испании, как лошади Шишкино - лошадей прославленных пещерных росписей франко-кантабрийской области древнекаменного века» (Окладников, 1959: 35).

Таким образом, главными аргументами исследователя в пользу значительной древности этих изображений явились: особый стиль, крупные размеры изображенных животных, древняя поверхность скалы, наличие рядом поселений палеолитического возраста, ареал обитания диких лошадей и быков, имеющиеся аналоги пещерной живописи Западной Европы.

По поводу древнего стиля, в котором «много непосредственного и детски - наивного, младенческого», такого особенного, что от рисунков «веет дыханием подлинной архаики, настоящим детством искусства» в свое время высказался исследователь петроглифов А.А. Формозов. Ученого не удовлетворил ни стилистический анализ, ни

анализ техник нанесения рисунков, ни приведенные А.П. Окладниковым параллели с западно-европейской пещерной живописью (Формозов, 1967:74-76; 1969: 101 - 102).

Побывав на Шишкинской писанице, А.А. Формозов отметил: «Шишкинские скалы интенсивно разрушаются: когда хватаешься за какой-нибудь уступ камня, чаще всего он обламывается у тебя в руках. Крайне мало вероятно, что палеолитические рисунки могли сохраниться на открытой и быстро разрушающейся скале до нашего времени» (Формозов, 1967: 77).

Однако замечания исследователя вызвали только раздражение среди сибирских ученых, которые встали на защиту предложенной А.П. Окладниковым периодизации (Пелих, 1968; Мартынов, 1971; Мазин, 1986).

А.И. Мазин в развернувшейся полемике не участвовал, но в своей монографии посвященной петроглифам Приамурья отметил наличие древнейших петроглифов на открытых плоскостях (1986:99- 105).

Особенности геологического строения скального массива как среды образования плоскостей - носителей рисунков

Комплексными исследованиями, проведенными в конце XX века на Шишкинской писанице, установлены особенности формирования склонов, врезанных в красноцветные отложения, а также последовательность формирования плоскостей (Демьянович и др., 2006; 2007). Полученные результаты заставили по-иному взглянуть на объект, как в целом, так и вернуться к вопросу о наличии древнейших петроглифов на открытых скальных плоскостях. Участок обнажения Шишкинской писаницы оказался не только археологическим феноменом по количеству наскальных рисунков и их возрастному диапазону, но и геодинамическим феноменом, морфология которого предопределила уникальность памятника.

Геодинамическая феноменальность скального массива Шишкинской писаницы выражается в том, что его морфология не укладывается в полной мере в рамки известных механизмов формирования склонов, врезанных в породы красноцветной верхнесреднекембрийской формации. Обычно последние выполняют роль регионального оползнеформирующего горизонта, по которому в смещения вовлекаются перекрывающие породы (Пальшин, 1963). В рассматриваемом случае долина верхнего течения р. Лены врезана в отложения верхоленской свиты верхнесреднего кембрия и склоноформирующие процессы проявляются в соответствии с ее составом.

Шишкинская писаница приурочена к крутому склону, окаймляющему правобережную излучину реки на протяжении 3,5 км. В его геологическом строении участвуют породы Михайловского, рютинского и кардинского горизонтов свиты, отличающиеся по соотношению в их разрезе песчаников, мергелей, алевролитов и аргиллитов (Будников и др., 1966). Отложения Михайловского горизонта залегают в нижней части склона с положением кровли на высоте 3 - 4 м над уровнем р. Лены, несколько повышаясь на западном фланге памятника, в пределах антиклинальной складки. Благодаря преимущественно глинистому составу породы, пачки являются потенциальным оползнеформирующим горизонтом. В перекрывающей рютинской пачки преобладают карбонатные песчаники с прослоями алевролитов и аргиллитов.

Песчаники в ее нижней части - тонко- и среднеплитчатые, в средней - массивные. Породы рютинской пачки слагают среднюю наиболее крутую часть склона до высоты 40 - 45 м над урезом р. Лены. Верхняя пологая (до 25°) мелкоступенчатая часть склона соответствует особенностям кардинской пачки - частому переслаиванию песчаников и аргиллитов в виде тонких прослоев. В настоящее время она практически разрушена.

Морфология склона отражает чередование пород различной прочности. Прочным карбонатным песчаникам в рельефе склона соответствуют обрывистые, практически вертикальные стены. Причем с массивными песчаниками связаны основные плоскости с петроглифами. Среди тонко- и среднеплитчатых разновидностей плоскости редки. Аргиллиты и алевролиты резко реагируют на замачивание и колебание температур, неустойчивы в зоне гипергенеза. Они составляют слабые части разреза.

Таким образом, механизм формирования склона связан как с общим базисом эрозии (уровни врезания реки), так и с локальными базисами денудации, каковыми являются прослои слабых пород. На уровне последних образуются площадки, которые использовались как подходы для нанесения рисунков. В соответствии со сменой положения указанных пачек вдоль склона, плоскости - носители петроглифов прослеживаются в верхней части склона в виде вертикальных стен, опирающиеся на задернованные осыпи (западный фланг писаницы), или ярусно спускаются с высоты 40 - 45 м до днища долины (восточный фланг писаницы). Именно на восточном фланге объекта находятся три изображения, отнесенные А.П. Окладниковым к эпохе палеолита (1959: 23).

Механизмы формирования разновозрастных плоскостей

Благодаря обнажению сменяющих друг друга вертикальных срезов пород, склон в районе Шишкинской писаницы представляет собой своеобразную летопись преобразования борта долины, позволившую установить механизмы ведущих процессов, участвующих в формировании плоскостей, и этапность их проявления. Первые вскрытия пород начались с момента эрозионного вреза р. Лены на глубину не менее 50 м в позднеплейстоценовое время (Уфимцев и др., 2005).

*Рис. 2. Приустьевый участок пади Темной:
1 - фронтальная стенка сбросовой трещины;
2 - плоскость с изображениями лошадей*

Они могли локализоваться в береговых уступах и бортах рвов, формирующихся за бровкой склона. Длительное сохранение плоскостей в береговых уступах маловероятно. Вскрытие скважиной ближайшего к бровке склона рва показало, что его заложение началось ранее 322000 ± 1300 л.н. (ГИН-12843). Сохранность плоскостей во рве определялась темпами его заполнения рыхлым материалом. Временной разрыв в датировании последних - 263000 ± 1300 л.н. (ГИН-12845) и 4400 ± 200 л.н. (ГИН-12847), свидетельствует о достаточно длительном стоянии бортов рва и возможности использования плоскостей для нанесения рисунков, в том числе и палеолитического возраста, но они неизбежно оказались погребенными.

Анализ расположения сохранившихся до наших дней плоскостей показывает, что местами их зарождения явились рвы, фрагменты которых сохранены в примыкании к пади Темной. Они являются рвами отседания, так как слои пород вы-

держаны в береговом обнажении и корни рвов не достигают глинистых отложений Михайловской пачки. Причем возможность их образования возникла при положении эрозионного вреза близком к современному и смещении фронтальной части склона, когда его высота и крутизна оказались достаточными для разгрузки напряжений. Это смещение произошло в конце раннего голоцена, так как скважиной в основании склона до глубины 3 м вскрыты два почвенных горизонта, датированных 990 ± 40 л.н. (ГИН-12849) и 6900 ± 300 л.н. (ГИН-12848). Следовательно, сбросовая трещина, фрагменты которой фиксируются во фронтальной части склона, вблизи пади Темной, является наиболее древней для участка, где выделены А.П. Окладниковым три изображения, отнесенные к палеолиту (рис. 1).

В голоценовый оптимум опущенная часть склона подверглась размыву и ко времени оформления низкой поймы, датированной верхним почвенным горизонтом, склон имел близкое

*Рис. 3. Фрагмент плоскости с изображениями лошадей.
Стрелочкой указано месторасположение малой лошади*

*Рис. 4. Фрагмент плоскости с изображением быка.
Охристый контур рисунка закрыт меловой эмульсией*

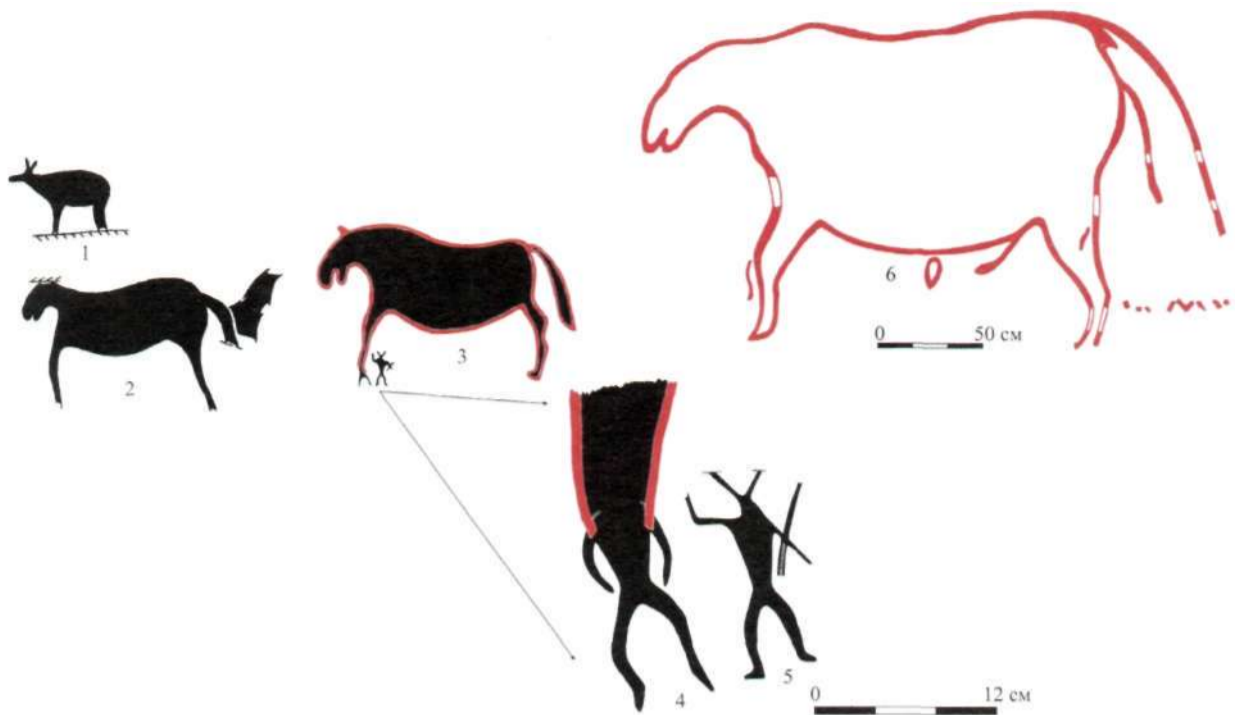

Рис. 5. Фигуры лошадей (копия Л.В. Мельниковой и В.С. Николаева, 1996 г.)

к современному очертанию. Простираение (80°) сбросового уступа и плитняковое сложение русла реки позволяют оконтурить опущенную и размытую часть склона в виде полосы шириной не менее 75 м вблизи устья пади Темной, расширяющейся до 125 м в районе излучины. С момента причленения низкой поймы роль общего базиса в развитии склона ограничивалась паводковыми периодами.

По мере размыва опущенной части склона, началось омоложение сбросового уступа и формирование разгрузки напряженного состояния пород в его новых контурах. Относительно молодые возрастные генерации плоскостей в пределах уступа, сложенного в нижней половине тонкоплитчатыми песчаниками, образовывались посредством неглубоких выколов, мигрирующих от его подошвы вверх, подрезая местами древнюю плоскость в пределах толстоплитчатых разновидностей. Так, ниже устья Темной пади плоскость подрезана на 20 - 30 см, выше устья - на 50 - 70 см. Разгрузка напряженного состояния пород сопровождалась образованием трещин бортового отпора и заложением по ним рвов, фрагменты которых сохранены вблизи пади Темной. В таком случае тыловые стенки рвов являются вторым

по возрасту вскрытием пород. Судя по возрасту имеющихся на них петроглифов, плоскости были открыты уже в неолите (IV тыс. до н.э.).

При вскрытии рвами глинистых прослоев началось формирование склона относительно местных (литологических) базисов денудации с образованием более молодых генераций плоскостей вдоль бортов рвов. На этом этапе механизм денудации включает отчленение блоков по сопряженным трещинам, ориентированным параллельно берегу и перпендикулярно к нему, дробление вновь образованных торцов за счет разгрузки напряжений, смещение продуктов разрушения вниз по склону. На уровне литологических базисов денудации прослеживаются слабо наклонные, зачехленные обломочным материалом или ровные ступенчатые площадки (фронтальный блок), используемые в качестве подходов для нанесения рисунков.

В морфологии рассматриваемого склона четко проявлено направленное вдоль склона от излучины в восточном направлении разрушение отчлененных рвами блоков. Омоложение плоскостей идет в обратном направлении.

В результате тыловая стенка фронтального рва практически разрушена и сохранена в виде

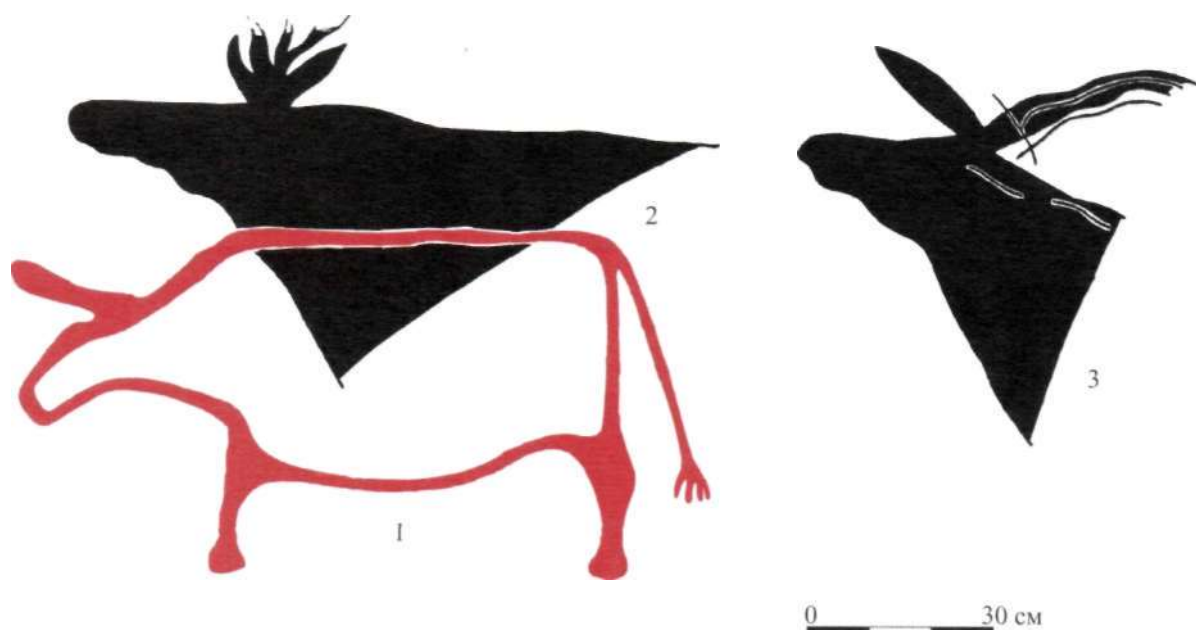

Рис. 6. Фигура быка (копия В.Ф. Капелько, 1987г.)

короткого отрезка, а второго - выдержана вдоль склона до 100 м со следами обновления выколами глубиной 30 - 50 см (рис. 2), отличаясь множеством разновозрастных, но относительно молодых плоскостей. Отличительными особенностями древних плоскостей является, во-первых, мощный скальный загар, окрасивший поверхность в темный краснокирпичный цвет; во-вторых, наличие толстой (до 5-7 мм) скальной корочки. Молодые плоскости выделяются более светлым по тону цветом поверхности, тонкой скальной корочкой (до 1-2 мм) или полным ее отсутствием.

Разновозрастные корочки отличаются так же и по содержанию увэллита, накапливающегося при выветривании пород на вертикальных плоскостях в специфических условиях (омывающее воздействие атмосферных вод, поглощение углекислого газа из атмосферы, разложение органики). Увэллит выполняет стабилизирующую роль (Вязкова, 1995), предопределяя реакцию на воздействие разрушающих процессов и, соответственно, сохранность петроглифов.

Одновременно на локальных участках более молодые генерации плоскостей создаются в направлении сверху вниз за счет разрушения фронтальных блоков. Пример последовательного раскрытия плоскостей показан ранее (Мельникова, Николаев, 2006: 264 - 268).

Следующее омоложение плоскостей связано

с проявлением оползневого механизма в развитии склона. Здесь пока выделено две возрастные генерации плоскостей, так как оползневой процесс находится в стадии глубинной ползучести, начавшейся при врезе в отложения Михайловской пачки. В настоящее время оползневой процесс проявлен в западной стороне рассматриваемого участка в выходе трещин отрыва снизу в скальный массив, от контакта с оползнеформирующим горизонтом, а с другой - в образовании провала за обнаженной бровкой склона, фиксирующего будущий выход трещины отрыва. В первом случае по трещине отрыва сформировались новые плоскости уже несущие рисунки.

На фоне всех выделенных возрастных генераций плоскостей с различными скальными корочками происходит процесс десквамации - шелушение и отслаивание приповерхностной части пород под влиянием резких колебаний температур, наблюдавшихся во все отрезки кайнозойской эпохи. Зарождение контуров отслаивания начиналось обычно вблизи ослабленной зоны. Пока первый контур отслаивания достигал верхней границы слоя, внутри него, по принципу «матрешки», зарождалась отслойка в новых границах. Развитие подобного механизма разрушения вертикальных плоскостей во времени отражается в виде врезов с различной высотой уступов. Таких врезов насчитывается от трех до пяти, что свидетельствует

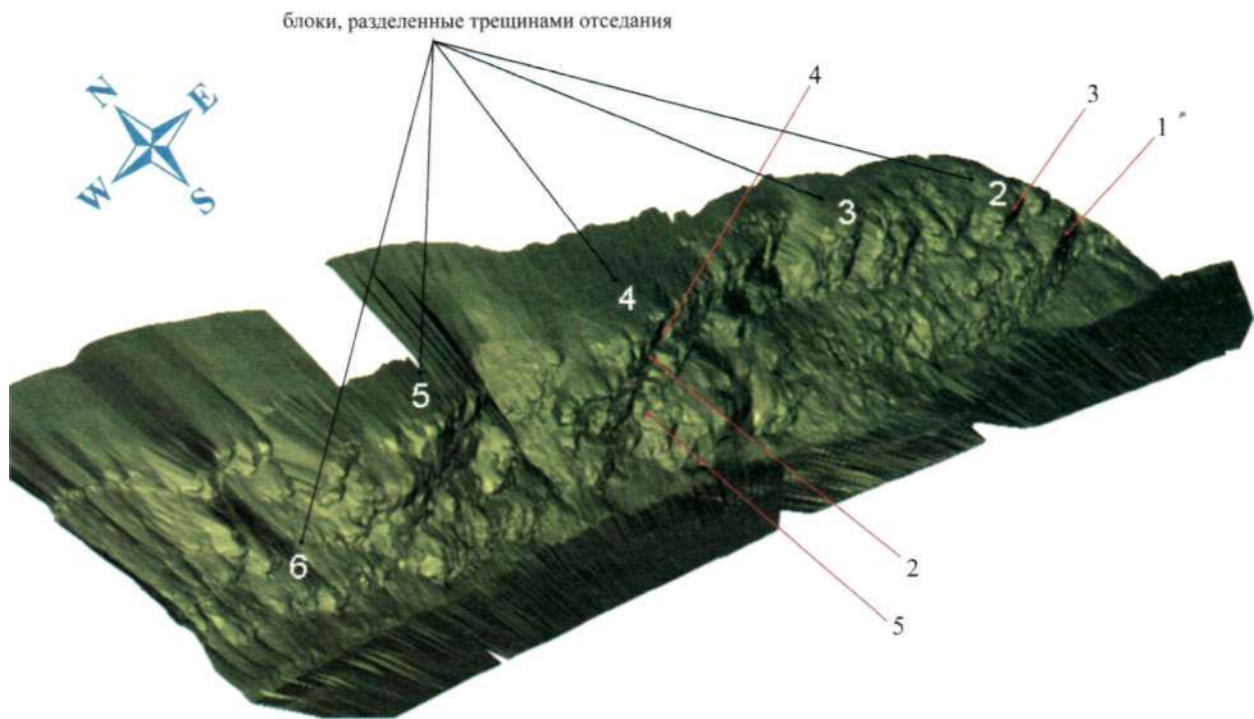

Рис. 7. Блочное строение участка обнажения, примыкающего к устью пади Темной:
 1 - фронтальная стенка сбросовой трещины; 2 - тыловая стенка второго рва;
 3 - плоскость с изображением лошадей; 4 - плоскость с изображением быка;
 5 - отчлененный блок, готовящейся к обрушению

о различном временном диапазоне омоложения разновозрастных плоскостей.

О возрасте древнейших изображений
 Шишкинской писаницы

Проблема датирования петроглифов, расположенных на открытых плоскостях, безусловно, очень сложная. Вероятно, наступит время, когда при помощи технических средств возможно будет датировать рисунки, находящиеся в открытом природном пространстве и ученый мир получит новые, уже бесспорные, свидетельства для разрешения существующей проблемы. Но пока по поводу датировки изображений Шишкинской писаницы наши оппоненты стоят на позициях, что «... аргументировано доказать палеолитический или любой другой возраст этих замечательных рисунков не могут сегодня ни сторонники, ни противники их палеолитического возраста» (Молодин, Черемисин, 1999: 136 - 137).

В.И. Молодин и Д.В. Черемисин являются одними из наиболее активных сторонников воз-

можного наличия петроглифов древнейших эпох на открытых скальных плоскостях. В качестве основного аргумента обоснования древних датировок петроглифов Калгутинского рудника (Горный Алтай, плоскогорье Укок) они выдвигают все тот же стилистический анализ изображений и привлекают широкий круг аналогов (на основе стилистического сходства) практически по всему Евразийскому континенту (1999: 68, 91).

Все тот же стилистический анализ изображений лежит в основе критики ими взглядов А.А. Формозова, В.Д. Кубарева, А.В. Варенова и Р.Г. Беднарика (Молодин, Черемисин, 1999: 123 - 140). В качестве аргументов, доказывающих наличие палеолитических изображений, приводится, говоря словами А.А. Формозова, не «конкретный анализ исторических источников», а простое перечисление и сравнение ранее известных наскальных рисунков, отнесенных А.П. Окладниковым или его учениками, к палеолиту, например, на писаницах Бырка (Приамурье), Токко (Якутия), о-в Ушканий (Ангара) и, конечно же, Шишкино (Молодин, Черемисин, 1999: 68 - 87).

В качестве дополнительных аргументов подтверждающих палеолитический возраст изображений, является присутствие рядом с писаницами жертвенников и наличие в палеолитических слоях стоянок Сибири отдельных предметов искусства (Мазин, 1986: 99 - 105; Молодин, 2004: 58).

В свое время А.П. Окладников, доказывая палеолитический возраст трех изображений, упомянул о нахождении рядом с Шишкинскими скалами палеолитического поселения, жители которого могли заниматься загонной охотой, заставляя животных прыгать со скал, а затем совершать обряд, влияющий на пополнение диких стад, то есть рисовать на скальных плоскостях.

Действительно недалеко от писаницы имеется ряд древних поселений, одно из которых датируется 25-18 тыс. л.н. (Пержаков, 2006). Вполне вероятно, что древние люди использовали в то далекое время Шишкинские скалы для исполнения ритуалов, направленных на обеспечение плодородия, другими словами при помощи рисунков отображали окружающий их мир. Однако, как показано выше, потенциальные носители палеолитических рисунков (плоскости) могли быть в древних береговых уступах или бортах забровочных рвов. В первом случае эти плоскости оказались давным-давно разрушенными, а на местах их расположения теперь плещутся воды р. Лены, а во втором - погребены заполнителем рвов.

Рассмотрим положение выделенных А.П. Окладниковым древнейших рисунков в морфологической структуре писаницы. Они размещены в разных частях восточного фланга объекта.

Плоскость, на которой выполнены фигуры лошадей, находится вблизи устья правого борта Темной пади (рис. 2). Она сформирована в процессе разрушения блока, отделенного рвом, приурочена к стенке выкола, ориентированного вдоль долины реки. Поверхность плоскости неоднородного цвета: в западной, верхней и восточной частях - темного краснокирпичного цвета, в центре - светло-розового. Под ней имеется останец разрушенного фронтального блока. Во время нанесения изображений лошадей на плоскость он имел другие высотные параметры, то есть был выше своего современного уровня примерно на 1 м в западной части и на 2 м - в восточной. Продукты его разрушения заполнили трещину отрыва, частично аккумуляровались на склоне.

На поверхности плоскости происходит активная отслойка скальной корочки. Первоначально в ее западной части на темной скальной поверхности были выполнены в технике углубленного протира две антропоморфные фигурки. В настоящее время они слились с общим фоном скальной поверхности. Во время их нанесения центральный участок плоскости был закрыт частью породы, которая затем отслоилась по трещине в процессе десквамации, создав тем самым неровный цвет поверхности, а также оставив след в виде ребристого выступа, за которым (в восточном направлении) цвет плоскости остался не измененным, то есть темным (рис. 3).

Для выполнения крупной фигуры лошади художник выбрал центральную светлую часть плоскости. Фигура знаменитой лошади выполнена так, что туловище, ноги и пышный хвост находятся на светлой части плоскости, а голова и шея - на темной. Причем техника выполнения подобрана таким образом, чтобы изображение было заметно на всех участках плоскости, имеющих разный цветовой фон. Голова и шея очерчены протертым углубленным контуром, а все остальное туловище - углубленным протертым контуром, который дополнительно был окрашен красной охрой. Вероятно, художник сознательно развернул фигуру таким образом, чтобы голова ее оказалась на темном фоне. Во время изучения плоскости под животом и передней частью туловища выявлены отдельные линии и слабые охристые пятна. Скорее всего, крупная фигура лошади, которую мы видим сейчас, была наложена на другое изображение, предшествовавшее ей во времени. Таким образом, рисунок занимает две разновозрастные поверхности одной плоскости.

Непосредственно под знаменитой фигурой лошади участок останца фронтального блока должен был поднят примерно до уровня глубокой горизонтальной трещины. В противном случае художник не смог бы выполнить фигуру практически в натуральную величину. Данная горизонтальная трещина, по мнению А.П. Окладникова, рассекла плоскость после нанесения на нее рисунка. В подтверждение высказанным мыслям, ученый привел графический пример смещения линий (1959: 39, рис. 11). Однако несколькими страницами раньше, в начале главы о палеолитических изображениях, он дал другой рисунок этой же лошади без смещенных линий, но с пер-

спективным искажением (Окладников, 1959: 23, рис. 7). Характер искажения указывает на то, что данный рисунок был выполнен с фотографии. Контурная линия разорвана в верхней части задней ноги, так как именно в этом месте проходит трещина. Во время фотосъемки фотограф находился на склоне у восточного края плоскости. Как мы видим на приведенном рис. 3, система трещин, пересекающая ровную поверхность, прослеживается и в восточном направлении. Выявленные здесь петроглифы размещены с учетом их расположения.

С западной стороны от головы крупной лошади, в непосредственной близости к ее передней ноге, над той же горизонтальной трещиной, на темной скальной поверхности, располагается еще две фигуры лошадей, но меньших размеров (рис. 3, 5). Первая фигура выполнена в технике сплошного углубленного протира. Рисунок сливается с темным фоном скальной поверхности. Вторая фигура выполнена в технике сплошного углубленного протира, оконтуренной линией красной охры. Охристый контур становится видимым при намачивании плоскости водой. При выполнении данного рисунка была нарушена целостность одной из двух антропоморфных фигурок, нанесенных на участок плоскости раньше. Таким образом, при описании малой фигуры лошади А.П. Окладников искажил данный факт.

Древняя плоскость, на которую помещен бык, находится в западной части рассматриваемого участка, на высоте 2 м от современной площадки, являясь неоднократно омоложенной тыловой стенкой второго рва. В целом этот участок как бы в «утоплен» в массив относительно плоскости, расположенной на границе с Темной падью. В процессе разрушения блоков с запада на восток уничтожена многометровая толща породы (рис. 7). Открывшиеся на данном участке обнажения плоскости имеют темный цвет, но ровную поверхность, не нарушенную отсложкой скальной корочки. Такое могло произойти только в случае освещения поверхности лучами солнца с запада, когда она находилась еще внутри раскрытой трещины (рис. 4, 6).

Поверхность плоскости ровная, на отдельных участках со следами тени от разрушенного фронтального блока, с площадки которого художник смог нанести данный рисунок. Рядом с плоскостью находится глубокая (до 10 м), открытая в

западном направлении трещина, по которой в настоящее время происходит сброс обломочного материала. В отчлененном трещиной блоке, на уровне глинистого прослоя, сформировалась ниша, дальнейшее развитие которой приведет к обрушению пород общей массой не менее 20 м³ (рис. 7).

Из вышеизложенного следует, что выделенные А.П. Окладниковым две плоскости, находящиеся на восточном фланге объекта, открылись в разное время. По датированным образцам погребенных почв в основании склона, это произошло не ранее 7000 л.н., причем плоскость с фигурами лошадей древнее той, на которой расположен бык. Обе плоскости заполнялись рисунками при более высоком положении останцов фронтальных блоков, позволяющих спокойно передвигаться вдоль вертикальной стены, нанося столь крупные фигуры.

Данные изображения животных выполнены в одной манере. Крупные фигуры выглядят условными, тяжеловесными, их позы статичны, что является характерной чертой петроглифов эпохи бронзы. Поэтому выделение так называемого «архаического» стиля мы считаем не правомерным. Приведенные исследователем западные аналоги относятся к традициям пещерной полихромией живописи, где фигуры животных отличаются большим реализмом и динамичностью поз. Об этом в свое время так же говорил А.А. Формозов. Эмоциональные рассуждения А.П. Окладникова по поводу невозможности древним художником «точно определить соотношение частей изображаемого тела, а затем скомпоновать их и представить на плоскости в таких же точно соотношениях, как в действительности» - являются его личным впечатлением впервые увиденного огромного древнего «полотна», запечатлевшего мгновение истории.

Литература

Будников Н. Я., Андреев Р.Ю. Геологическая карта СССР масштаба 1:200 000. Серия Ангаро-Ленская. Объяснительная записка. М.: Изд-во «Недра», 1966. - 50 с.

Вязкова О.Е. Некоторые принципы инженерно-геологических исследований памятника археологии. Автореф. дис. канд. геол.-мин. наук. - М., 1995. - 23 с.

Демьянович Н.И., Глухов О.В. Модель формирования скального массива «Шишкинская писаница» // Сборник избранных трудов научно-технической конференции факультета геологии, геоинформатики и геоэкологии. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. - Вып. 6. - С. 130 - 134.

Демьянович Н.И., Мельникова Л.В., Николаев В.С. Факторы разрушения памятника Предбайкалья «Шишкинская писаница» // Известия вузов Сибири. Серия наук о Земле. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. - Вып. 9 - 10. - С. 162 - 165.

Демьянович Н.И., Мельникова Л.В., Николаев В.С., Глухов О.В. О механизме и скорости денудации склонов верхней Лены (на примере скального массива «Шишкинская писаница») // Земная поверхность, ярусный рельеф и скорость рельефообразования. Материалы Иркутского геоморфологического семинара, Чтений памяти Н.А. Флоренсова (Иркутск, 9-14 сентября 2007 г.). - Иркутск: Изд-во Ин-та земной коры СО РАН, 2007. - С. 181 - 183.

Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. - Новосибирск: «Наука», 1986. - 260 с.

Мартынов А.И. Петроглифы Сибири: Анализ конкретных источников «всемирно-исторический масштаб» // Изв. СО АН СССР. - 1971. - № 11 (191), Сер. обществ, наук, вып. 3. - С. 103 - 118.

Мельникова Л.В., Николаев В.С. Периодизация петроглифов Предбайкалья // Известия Лабратории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ 2006. - Вып. 4. - С. 259 - 283.

Молодин В.И. Наскальное искусство Северной Азии: проблемы изучения // Археология, этнография и антропология Евразии. - Новосибирск: Изд-во Ин-та АиЭ СО РАН, 2004. - № 3 (19). - С. 51-64.

Молодин В.И., Черемисин Д.В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. - Новосибирск: «Наука», 1999. - 160 с.

Окладников А.П. Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья. - Иркутск, 1959. - 211 с.

Пальшин Г.Б. Оползни. // Братское водохранилище. Инженерная геология территории. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С. 130 - 153.

Пелих Г.И. О методе научной классификации сибирских петроглифов // СЭ. - 1968. - № 3. - С. 68 - 76.

Пержаков С.Н. Морфологические характеристики каменного инвентаря Шишкино-VIII (верхняя Лена) // Известия лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ 2006. - Вып. 4. - С. 178- 184.

Уфимцев Г.Ф., Щетников А.А., Мяктова В.В., Филинов И.А. Геоморфология и морфотектоника Лено-Ангарского плато // Геоморфология, № 2, 2005. - С. 97 - 106.

Формозов А.А. О наскальных изображениях эпохи камня и бронзы Прибайкалья и на Енисее // СЭ. - 1967. - № 3. - С. 68 - 82.

Формозов А.А. Всемирно-исторический масштаб или анализ конкретных исторических источников? // СЭ. - 1969. - № 4. - С.99 - 107.

Summary

This article is devoted to question of the dating of petroglyphes on the open-air rock surfaces. Based on results of complex study of famous Shyshkinskaia Pisannica (Lena River, Kachugsky region, Irkutskaya oblast') authors rule out the possibility of Paleolithic Age of pictures found previously by A.P. Okladnikov.